

Поездка в Баку

**Из кавказских воспоминаний В.А.
Инсарского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П45

П45 Поездка в Баку: Из кавказских воспоминаний В.А. Инсарского / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 73 с.

ISBN 978-5-519-87107-5

ISBN 978-5-519-87107-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

В. А. ИНСАРСКАГО.

ПОЪЗДЕА ВЪ БАКУ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Т. РЕСЪ, У НАСНІЦКИХЪ ВОР. Д. ВОИНОВА.

1888.

Поездка въ Баку.

Не смотря на пріятныя и почетныя отношенія, которыми окружилъ меня Кавказъ съ самаго пріѣзда моего туда, я не могъ не испытывать въ моемъ положеніи нѣкотораго тревожнаго раздвоенія. Одною половиною я принадлежалъ Кавказскому міру, а другою Петербургу, откуда моя семья, по моимъ планамъ и указаніямъ, должна была сдѣлать огромный перевѣздъ на Кавказъ. Перевѣздъ этотъ я направилъ воднымъ путемъ, рассчитывая, что онъ во всякомъ случаѣ представляетъ несравненно болѣе спокойствія, чѣмъ сухопутное путешествіе по нашимъ дорогамъ и чрезъ наши станціи. И дѣйствительно, при содѣйствіи нѣкоторыхъ связей и безчисленныхъ писемъ, которыя я разсылалъ во всѣ концы міра, семейство мое совершало это путешествіе съ величайшими удобствами. Оно направлялось на Астрахань, а оттуда на Баку. Въ то время находился въ ходу вопросъ о подчи-

ненія Астраханской губерніи Кавказскому управленію, и поѣтому понятно, въ какихъ любезныхъ отношеніяхъ къ этому управленію находились тамошнія власти. Кавказскій намѣстникъ, князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, по моей просьбѣ, писалъ туда, чтобы, по прибытіи въ Астрахань моего семейства, устроить его тамъ и потомъ отправить въ Баку самымъ благонадежнымъ образомъ. Тогда между Астраханью и Баку существовало довольно жалкое, такъ называемое „почтовое пароходство.“ По Кавказскому календарю значилось, что пароходы изъ Астрахани идутъ въ Баку два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го и при благопріятныхъ обстоятельствахъ приходятъ туда на пятый день. Съ простодушіемъ неопытности, довѣряя этимъ печатнымъ заявленіямъ, и въ письмахъ своихъ къ семьѣ настоятельно требовалъ, чтобы прибытіе ея въ Астрахань послѣдовало непременно въ концѣ августа. Я рассчитывалъ, что если въ одинъ и тотъ же день, 1-го сентября, семья моя отправится изъ Астрахани, а я выѣду, на встрѣчу ей, изъ Тифлиса, то мы можемъ съѣхаться въ Баку также въ одинъ и тотъ же день. Разница могла

заклучаться только въ нѣсколькихъ часахъ.

Та самая карета, которая привезла меня изъ Петербурга въ Тифлисъ, карета поразительная по своей крѣпости, помчала меня въ гор. Баку, который отстоятъ отъ Тифлиса на разстояніи до 600 верстъ. Мнѣ говорили, что на этомъ пространствѣ лѣтомъ просто ѣздить невозможно: до такой степени эта полоса исполнена лихорадочными мѣазмами; нѣкоторые прибавляли, что проѣздъ тутъ даже въ сентябрѣ не совсѣмъ безопасенъ. Не знаю почему, но всѣ эти рассказы казались мнѣ преувеличенными, и я смѣло, ни о чемъ не думая, пустился въ путь, въ радостной надеждѣ слиться наконецъ съ своей семьей, съ которой разлучился въ первый разъ и которой не видалъ восемь мѣсяцевъ. Дѣйствительность подтвердила однако же въ значительной степени всѣ эти рассказы. Несмотря на нѣкоторое оффиціальное значеніе, которое я началъ сознавать въ себѣ, я сталъ встрѣчать затрудненія въ полученіи лошадей, а еще болѣе конвоя. На мои грозныя разглагольствія, мнѣ спокойно предлагали взглянуть на помѣщенія ямщиковъ и казачковъ, что я и дѣлалъ

разъ или два. Видъ этихъ помѣщеній былъ поразителенъ: на широкой лавкѣ, или такъ называемыхъ нарахъ, валялись въ безпорядкѣ различныя фигуры съ страшно-блѣдными и изможденными лицами, съ запекшимися и полопавшимися губами, съ открытыми ртами, наполненными мухами, фигуры мертвецовъ, въ жару и бреду испускающія стоны. Я щедро раздавалъ хинные порошки, которыми запасся въ изобиліи въ Тифлисѣ и вѣхалъ далѣе, сдерживая уже свои претензіи, въ виду страшныхъ страданій чело-вѣчества на этой полосѣ земли.

Надо замѣтить, что независимо отъ болѣзненныхъ опасностей, путь отъ Тифлиса къ Елисаветполю, не смотря на то, что онъ лежитъ внутри мирнаго края, далеко не безопасенъ для путешественниковъ и въ другомъ отношеніи. Татарское населеніе, занимающее эту полосу и неимѣющее ничего общаго съ храбрымъ мусульманскимъ населеніемъ враждебныхъ горцевъ, — постоянно занимается грабежами. Въ моемъ департаментѣ сосредоточивались всѣ донесенія о происшествіяхъ: большая часть происшествій совершается именно на этомъ пространствѣ. Ночью тутъ вовсе не

взять, за исключеніемъ курьеровъ. Лишенные всякой храбрости, эти татары всегда нападаютъ тамъ, гдѣ на ихъ сторонѣ тройная или четверная сила и гдѣ всякое сопротивленіе не возможно. Самая форма нападенія чрезвычайно подлая и всегда начинается или татарскимъ привѣтствіемъ, или какою-нибудь пустою просьбою, причемъ эти хищники высматриваютъ, какое у васъ оружіе и съ какой стороны лучше на васъ напасть. Разсказовъ объ этихъ нападеніяхъ и грабежахъ, и именно на этомъ пространствѣ, ходитъ въ Тифлисъ бездна. Со мною однако-же не случилось ничего особеннаго, и я совершенно благополучно достигъ границы Шемахинской губерніи, переименованной впоследствии въ Бакинскую.

Незадолго предъ тѣмъ, губернаторомъ въ эту губернію назначенъ былъ князь Константинъ Тархановъ, братъ того знаменитаго Кавказскаго героя князя Іосифа Тарханова, котораго самъ князь А. И. Барятинскій, называлъ „храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ.“ Князь Константинъ Тархановъ слылъ на Кавказѣ чрезвычайно умнымъ и опытнымъ человѣкомъ; но если я мало зналъ въ то время князя Тарханова

и вовсе не интересовался назначеніемъ его губернаторомъ въ Шемахинскую губернію, то такой проницательный человѣкъ не могъ не интересоваться моею личностію.... Неожданное, но вѣрное доказательство тому явилось на Мингачаурской переправѣ чрезъ Куру, которая составляетъ границу, отдѣляющую Шемахинскую губернію отъ Тифлисской. Я сказалъ уже, что путешествіе мое въ предѣлахъ Тифлиской губерніи не имѣло ничего блестящаго. Мнѣ было самому совѣстно требовать значительнаго конвоя, когда почти всѣ казаки походили на мертвецовъ. Съ этими скромными воззрѣніями я передвигался на паромѣ чрезъ мутную Куру, погруженный въ разнородныя мечтанья о семействѣ, которое ѣхалъ встрѣчать, о Петербургскомъ мірѣ, съ которымъ разстался, о новомъ Кавказскомъ мірѣ, мірѣ, столь пестромъ и своеобразномъ, въ который я погрузился. Въ этихъ мечтаніяхъ я взглянулъ на противоположный берегъ, къ которому приближался, и по обыкновенію глаза мои встрѣтили одинъ изъ духановъ, которыхъ такъ много разбросано на всѣхъ точкахъ Закавказья. Кругомъ духана было много татарскихъ фигуръ, какъ всегда

вооруженныхъ, изъ которыхъ одѣжъ лежали, другія стояли и третьи ходили, образуя разнообразныя группы; не вдалекѣ было много лошадей, частью осѣдланыхъ, очевидно принадлежащихъ этимъ татарамъ. Все это вмѣстѣ представляло такую обыкновенную картину, что она вовсе не обратила на себя особеннаго моего вниманія. Когда я и экипажъ мой очутились на берегу, одинъ изъ татаръ приблизился къ моему камердинеру и началъ съ нимъ продолжительно шептаться. Оказалось, что вся эта толпа, подъ предводительствомъ помощника участковаго засѣдателя, тоже изъ татаръ, по распоряженію Шемахинскаго губернатора, уже нѣсколько дней ожидаетъ здѣсь изъ Тифлиса какого-то генерала, чтобъ составить его конвой, и что этотъ генералъ именно я и есмь. Мигомъ все бросилось къ верховымъ лошадямъ и образовало нѣчто въ родѣ эскадрона. Нѣкоторое, слабое впрочемъ, чувство пріятности, производимое такимъ почетомъ, заглушалось совершенно во мнѣ заботами о тѣхъ отношеніяхъ, въ которыя я долженъ поставить себя къ этимъ людямъ, отношеніяхъ, которыя, по неопытности моей, представлялись мнѣ чуждыми и

ствѣснительными. Тысячи самыхъ разнородныхъ соображеній мгновенно пролетѣли въ моей головѣ. Я вспомнилъ неоднократно высказанныя мнѣ княземъ Александромъ Ивановичемъ замѣтки, что въ азіатскомъ краю власть и проводники ея должны отличаться важностью и силой, и что малѣйшая уступка въ этомъ отношеніи принимается всегда за признакъ слабости; потомъ мнѣ пришло въ голову, что какой же я начальникъ, и что если буду важничать, то буду смѣшонъ, прежде всего, въ собственныхъ своихъ глазахъ (а этого особенно я избѣгалъ, и довольно удачно, въ теченіи всей моей жизни), наконецъ, и болѣе всего, меня мучило то, что если я на первыхъ же порахъ надѣлаю чепухи въ томъ или другомъ отношеніи, то непременно сдѣлаюсь баснею всего края, подобно пріятелю моему.... Процессъ этой внутренней борьбы долженъ былъ совершиться быстро, ибо предъ моими глазами стоялъ цѣлый отрядъ верховыхъ татаръ, какъ-то тупо и безпокойно смотрящихъ на мою карету, а предъ самыми дверцами ея торчалъ почтенный, сѣдой старикъ-татаринъ, несмотря на тридцатипятиградусный жаръ, одѣтый въ какую-то короткую